

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

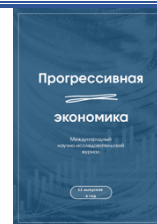
№ 10 / 2026 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/finansovoe-obespechenie-narashhivaniya-rossijskogo-nesyreovogo-neenergeticheskogo-eksporta-mehanizmy-ogranicheniya-i-prioritety/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.5

УДК 339.5:336.531.2

DOI: 10.54861/27131211_2026_10_87

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАРАЩИВАНИЯ РОССИЙСКОГО НЕСЫРЬЕВОГО НЕЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭКСПОРТА: МЕХАНИЗМЫ, ОГРАНИЧЕНИЯ И ПРИОРИТЕТЫ

*Цвирко С.Э., кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия
125167, Москва, Ленинградский проспект, 49
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0580-7247>
e-mail: stsvirko@fa.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию механизмов и инструментов финансового обеспечения наращивания российского несырьевого неэнергетического экспорта. Актуальность темы обусловлена значением экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью для устойчивого развития российской экономики. Целью исследования является выявление закономерностей, инструментов и ограничений финансового обеспечения российского несырьевого неэнергетического экспорта и разработка предложений по формированию приоритетов его поддержки с учетом изменения внешнеэкономических условий, ограниченности финансовых ресурсов и необходимости переориентации экспортных потоков на новые рынки. В статье рассматриваются российские институты развития, в том числе Группа ВЭБ.РФ, включая АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ), Корпорация МСП, а также различные фонды. В результате установлено, что вопросам поддержки несырьевого неэнергетического экспорта в России уделяется значительное внимание. При этом сохраняется ряд проблем, ограничивающих эффективность системы поддержки. Сделан вывод о том, к проблемам в сфере финансирования несырьевого неэнергетического экспорта относятся институциональная фрагментация и дублирование функций; важной задачей является интеграция в единую систему всех существующих программ поддержки российского экспорта. Отмечена проблема ограниченности бюджетных средств и «точечности» мер. Выявлено, что к часто встречающимся мерам относятся компенсации (например, за транспортировку или сертификацию), а не долгосрочное проектное финансирование под создание экспортных мощностей. Льготное кредитование часто ориентировано на короткие

и средние горизонты, что недостаточно для проектов с длительным циклом окупаемости. Показано, что необходимы механизмы проектного финансирования экспортных хабов, промышленных зон и логистических центров. В условиях повреждения инфраструктуры и переориентации потоков на «дружественные» страны критически важно софинансировать строительство и модернизацию транспортных узлов внутри России, а также расширение пропускной способности коридоров в странах-партнерах. Для совершенствования работы «Фабрики проектного финансирования» ВЭБ.РФ предложено смягчение отдельных требований, предъявляемых в настоящее время к финансированию проектов (минимальная стоимость проекта и доля собственных средств инициатора проекта). В целом, необходим более дифференцированный подход в требованиях к заемщикам. В отношении МСП рекомендовано сохранение инструментов поддержки, таких как льготное кредитование, помощь в размещении товаров на международных электронных площадках, компенсация части затрат на НИОКР и омологацию продукции для внешних рынков, повышение квалификации в сфере внешнеторговых отношений.

Ключевые слова: государственная поддержка, институты развития, финансовое обеспечение, льготное кредитование, компенсация затрат, несырьевой неэнергетический экспорт.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Цвирко С.Э. Финансовое обеспечение наращивания российского несырьевого неэнергетического экспорта: механизмы, ограничения и приоритеты // Прогрессивная экономика. 2026. № 10. С. 87–106.
https://doi.org/10.54861/27131211_2026_10_87.

Статья поступила в редакцию: 01.09.2026 г. Одобрена после рецензирования: 03.10.2026 г. Принята к публикации: 04.10.2026 г.

FINANCIAL SUPPORT FOR EXPANDING RUSSIAN NON-COMMODITY NON-ENERGY EXPORTS: MECHANISMS, CONSTRAINTS, AND PRIORITIES

*Tsvirko S.E., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department
of World Economy and World Finance, Financial University under the
Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
125167, Moscow, Leningradsky Avenue, 49
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0580-7247>
e-mail: stsvirko@fa.ru*

Abstract. This article examines the mechanisms and instruments for the financial support of expanding Russian non-commodity, non-energy exports. The topic is highly relevant given the importance of high-value-added exports for the sustainable development of the Russian economy. The study aims to identify the patterns, instruments, and constraints associated with financing these exports and to propose priorities for support, taking into account shifting external economic

conditions, limited financial resources, and the need to redirect export flows toward new markets. The article analyzes Russian development institutions, including the VEB.RF Group—specifically the Russian Export Center (REC) and the SME Corporation—as well as various funds. The findings indicate that while significant attention is paid to supporting non-commodity, non-energy exports in Russia, a number of issues continue to limit the effectiveness of the support system. The study concludes that institutional fragmentation and the duplication of functions are key challenges in this sector; integrating all existing export support programs into a unified system is a crucial task. The article also highlights the constraints imposed by limited budget funds and the tendency for measures to be narrowly targeted. It reveals that common support measures include reimbursements (e.g., for transportation or certification) rather than long-term project financing aimed at establishing export production capacity. Preferential lending often focuses on short- to medium-term horizons, which is insufficient for projects with long payback periods. Finally, the study demonstrates the need for project financing mechanisms to support export hubs, industrial zones, and logistics centers. Given the damage to infrastructure and the redirection of trade flows toward "friendly" countries, it is critical to co-finance the construction and modernization of transport hubs within Russia, as well as to expand the capacity of transport corridors in partner countries. To enhance the operations of VEB.RF's "Project Finance Factory," proposals have been made to relax certain current project financing requirements – specifically regarding minimum project cost and the share of equity provided by the project sponsor. Overall, a more differentiated approach to borrower requirements is needed. With regard to the SMEs, it is recommended to preserve support mechanisms such as concessional lending, assistance with listing products on international online marketplaces, reimbursement of a portion of R&D and product homologation costs for foreign markets, and professional training in foreign trade.

Keywords: state support, development institutions, financial support, concessional lending, cost reimbursement, non-resource non-energy exports.

JEL classification: F13, H81, G28.

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Tsvirko S.E. (2026). Finansovoe obespechenie narashchivaniya rossijskogo nesyr'evogo neenergeticheskogo eksporta: mekhanizmy, ogranicheniya i priority [Financial support for expanding Russian non-commodity non-energy exports: mechanisms, constraints, and priorities]. *Progressivnaya ekonomika* [Progressive Economy], 10, 87–106. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_10_87. (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 01/09/2026. Approved after review: 03/10/2026. Accepted for publication: 04/10/2026.

Введение

В современных макроэкономических реалиях и геополитических реалиях развитие несырьевого неэнергетического экспорта (ННЭ) трансформировалось из узкоотраслевой задачи в важный элемент стратегии структурной модернизации национальной экономики. Актуальность исследования развития ННЭ обусловлена совокупностью факторов макроэкономического, институционального и геополитического характера. Во-первых, высокая волатильность глобальных сырьевых рынков и

структурные сдвиги в мировой энергетике усиливают уязвимость экономик сырьевой ориентации. В таких условиях диверсификация экспортной базы становится императивом долгосрочной макроэкономической стабильности. Во-вторых, в условиях геоэкономической фрагментации и перестройки логистических цепочек наращивание несырьевого экспорта выступает ключевым инструментом повышения международной конкурентоспособности отечественных предприятий, стимулируя внедрение инноваций, улучшение качества продукции и интеграцию в глобальные цепочки добавленной стоимости.

В-третьих, развитие несырьевых секторов создает основу для устойчивого экономического роста, независимого от конъюнктурных колебаний цен на сырье и логистических проблем, и расширяет источники валютных поступлений, что особенно важно в условиях беспрецедентных санкционных ограничений и проблем с доступом к международным финансовым рынкам. Государством поставлена задача обеспечить к 2030 г. увеличение экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее чем на 70% по сравнению с 2020 г. Одновременно предусматривается расширение поставок промышленной продукции и товаров агропромышленного комплекса. Стимулирование ННЭ базируется на национальном проекте «Международная кооперация и экспорт», разработанном в 2019 г. и переработанном в 2021 г. с уточнением основных параметров и инструментов государственной поддержки экспорта. Изначально проект был рассчитан на 6 лет – до 31 декабря 2024 г., однако затем он был переработан и продлен до 2030 г. [1].

Актуальным вопросом является финансовое обеспечение наращивания российского ННЭ. Именно финансовое обеспечение выступает важнейшим элементом политики развития ННЭ. В отличие от сырьевого экспорта, где финансовые потоки формируются преимущественно за счет рентных доходов и не всегда требуют масштабной государственной поддержки, несырьевой экспорт характеризуется высокими транзакционными издержками, длительными сроками окупаемости проектов и повышенной чувствительностью к ограничениям доступа к финансированию.

Таким образом, целью исследования является выявление закономерностей, инструментов и ограничений финансового обеспечения российского ННЭ и разработка предложений по формированию приоритетов его поддержки с учетом изменения внешнеэкономических условий, ограниченности финансовых ресурсов и необходимости переориентации экспортных потоков на новые рынки.

Обзор литературы

К настоящему времени представлен ряд научных публикаций, посвящённых необходимости наращивания российского ННЭ. Среди известных исследований по вопросам ННЭ из России можно отметить работы таких авторов, как: Абанина И.Н., Абрамов В.Л., Алексеев П.В., Барабанов В.Ю., Мамедов Т. Н., Сахаров Д.М., Соколова Е.С. и др. В коллективной монографии 2020 г. «Линейка финансовых инструментов поддержки экспорта, включая предэкспортное и экспортное финансирование» авторами Е.С. Соколовой, Э.Т. Мехдиевым, Л.Н. Красавиной и др. представлены результаты анализа зарубежного опыта финансовой линейки поддержки экспорта, систематизированы основные инструменты поддержки экспорта в Российской Федерации и проведена оценка эффективности их использования [2].

В дальнейшем в ряде статей были раскрыты причины необходимости активизации ННЭ в России. Так, И.Н. Абанина представила результаты исследования динамики российского ННЭ в условиях санкционного давления на российскую экономику в период 2014-2023 гг. и сделала вывод о том, что «ННЭ нижних переделов более устойчив к санкционному воздействию, однако не способствует международной конкурентоспособности обрабатывающих производств и снижению импортозависимости» [3]. В последующих работах были продемонстрированы результаты исследований, направленных на выявление приоритетных направлений торгового сотрудничества для целей наращивания российского ННЭ. В статье И.Н. Абаниной 2025 г. приведен анализ динамики ННЭ во взаимной и внешней торговле государств-членов ЕАЭС [4].

В работе В.Л. Абрамова и И.Н. Абаниной в 2026 г. представлена оценка возможностей наращивания российского ННЭ на рынки стран БРИКС+ [5]. В исследовании А.В. Ефимова выявлена роль государств-членов АСЕАН в развитии ННЭ Российской Федерации и отражен нереализованный потенциал с целью последующего экономически обоснованного применения инструментов стимулирования [6]. Ряд исследователей, в том числе П.В. Алексеев, В.Ю. Барабанов, справедливо отмечают, что увеличение объема ННЭ может быть реализовано на основе развития международной промышленной кооперации в рамках ЕАЭС [7].

Институциональным вопросам поддержки экспорта посвящена публикация Н.С. Ревенко и А.А. Скляра, в которой были определены фокусные меры поддержки экспортной деятельности бизнеса в зависимости от сегмента и отраслевой принадлежности [8]. В работе Д.М. Сахарова изучены конкретные финансовые инструменты поддержки российского экспорта и сделан вывод о необходимости стандартизированных финансовых продуктов [9]. Мамедов Т.Н. на базе исследования лучших зарубежных практик выработал предложения по комплексной системе финансовой поддержки несырьевого экспорта России [10].

В публикации О.А. Чепиноги, М.В. Солодкова, М.В. Чаликовой-Ухановой приведены результаты изучения особенностей государственной поддержки экспорта в России с акцентом на региональный аспект (на примере Иркутской области) [11]. Ю.В. Криводубова акцентирует внимание на цифровизации в сфере внешнеторговой деятельности, что стало важным эффективным фактором, способствующим увеличению объемов ННЭ. Также в исследовании отмечается проблема цифрового неравенства регионов в вопросах оказания поддержки экспортерам ННЭ. При этом как приоритетное направление указано повышение качества экспортируемых товаров и повышение доли высокотехнологичной продукции в ННЭ [12].

Таким образом, теоретический консенсус относительно российского ННЭ сформирован: важнейшим фактором признается доступ к финансированию. В России создан определенный институциональный каркас в сфере поддержки экспорта, используются те или иные инструменты поддержки, в том числе с применением зарубежного опыта. Однако в научной литературе сохраняется дефицит данных о проблемах и перспективах использования механизмов и инструментов финансового обеспечения ННЭ.

Исследовательский пробел заключается в том, что, несмотря на наличие публикаций по данной теме, существующие работы не в полной мере учитывают все новые геополитические, макроэкономические и институциональные реалии текущего периода. Существует необходимость выявления особенностей действующей системы финансовой поддержки российского ННЭ, ограничений и приоритетов.

Материалы и методы

Работа базируется на системном подходе. В рамках системного подхода финансовое обеспечение ННЭ рассматривается как единый механизм, где эффективность зависит от синергии элементов и отсутствия «узких мест» в цепочке создания стоимости экспорта.

Система финансового обеспечения ННЭ включает три крупные составляющие:

- институты (ключевые игроки ВЭБ.РФ, РЭЦ, Росэксимбанк, ЭКСАР, коммерческие банки, фонды и региональные центры поддержки экспорта);
- инструменты (льготное кредитование, страхование рисков, гарантийная поддержка, компенсация затрат);
- ресурсы (источники финансирования (федеральный бюджет, собственные средства институтов развития, ликвидность коммерческих банков)).

Поддержка ННЭ рассмотрена как многоуровневая система, а не изолированный набор финансовых инструментов. Методология базируется на принципе эмерджентности, с предположением, что совокупный эффект

системы превышает сумму эффектов отдельных мер благодаря синергии кредитных, страховых и гарантийных механизмов.

Оценка производится в трех измерениях: институциональном (координация игроков), инструментальном (комплементарность продуктов) и ресурсном (устойчивость финансирования). Ключевой особенностью исследования является учет эндогенных системных ограничений, таких как санкционное давление и логистические барьеры. Такой подход позволяет перейти от оценки выделенных финансовых ресурсов к анализу вклада различных институтов развития в структурную трансформацию экспорта.

К конкретным методам, примененным в данном исследовании, относятся: индукция, дедукция, анализ и синтез, описание, сравнение и систематизация. Информационная база исследования включает в себя статистические данные российских институтов развития [13–19], а также научные публикации.

Результаты и обсуждение

В настоящее время в Российской Федерации действуют национальные проекты, в рамках которых решаются задачи по стимулированию несырьевого неэнергетического экспорта (проекты «Международная кооперация и экспорт», «Эффективная и конкурентная экономика», «Экономика данных и цифровая трансформация государства»). В мировой практике поддержка экспорта оказывается через специально созданных агентов – национальные банки развития, инвестиционные фонды и т. д. В России к таким относится, в первую очередь, группа ВЭБ.РФ, включая АО Российский экспортный центр (РЭЦ).

ВЭБ.РФ является государственной корпорацией, созданной для обеспечения повышения конкурентоспособности, диверсификации экономики, стимулирования инвестиционной деятельности. ВЭБ.РФ участвует в реализации национальных проектов России. ВЭБ.РФ в партнерстве с коммерческими банками занимается финансированием масштабных проектов, направленных на развитие инфраструктуры и укрепление технологического потенциала. Одно из важнейших направлений деятельности ВЭБ.РФ – Фабрика проектного финансирования [13]. Участие Фабрики проектного финансирования и, в целом, группы ВЭБ.РФ в стимулировании ННЭ является элементом промышленно-экспортной политики России, направленной на структурную диверсификацию экономики и снижение зависимости от сырьевой ренты.

Вклад ВЭБ.РФ в стимулирование ННЭ реализуется через несколько каналов:

- снижение стоимости и удлинение горизонта финансирования (субсидирование процентной ставки кредиторам в рамках синдиката и участие ВЭБ.РФ в синдицированных кредитах позволяют банкам снижать риск-веса и

нагрузку на капитал, делая крупные экспортно-ориентированные проекты более доступными).

- хеджирование макроэкономических рисков (механизм защиты от роста ключевой ставки за счет государственных субсидий).

- стратегическое целеполагание (в новой стратегии ВЭБ.РФ до 2030 г. предусмотрена поддержка проектов ННЭ объемом более 13 трлн рублей, что составляет значительную часть общего портфеля группы величиной в 30 трлн рублей).

Являясь частью группы ВЭБ.РФ, АО Российский экспортный центр (РЭЦ), в свою очередь, консолидирует других участников, предоставляющих российским экспортерам финансовые и нефинансовые меры поддержки:

- Росэксимбанк;
- Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (АО «ЭКСАР»);
- АНО «Школа экспорта».

Кроме того, действует цифровая платформа «Мой экспорт».

РЭЦ функционирует как оператор национального проекта «Международная кооперация и экспорт» для достижения целевых показателей по росту ННЭ. Центр реализует принцип «единого окна», предоставляя экспортерам доступ к полному спектру мер поддержки – от аналитики и обучения до финансирования и продвижения продукции за рубежом.

В 2025 г. объем поддержки от РЭЦ достиг исторического рекорда в 1,75 трлн руб., что составило рост на 16,7 % по сравнению с 1,5 трлн руб. в 2024 г. За 10 лет РЭЦ оказал поддержку более чем 72,5 тыс. российских экспортеров, а объем экспорта, который был поддержан организацией, превысил 19 трлн руб. [14]. Финансовая поддержка РЭЦ реализуется через специализированные институты группы: АО «Росэксимбанк» (кредитно-гарантийная поддержка) и АО «ЭКСАР» (страхование экспортных рисков). Для экспортеров через РЭЦ доступны различные программы. При этом распространенным подходом является компенсация тех или иных затрат (рис. 1).

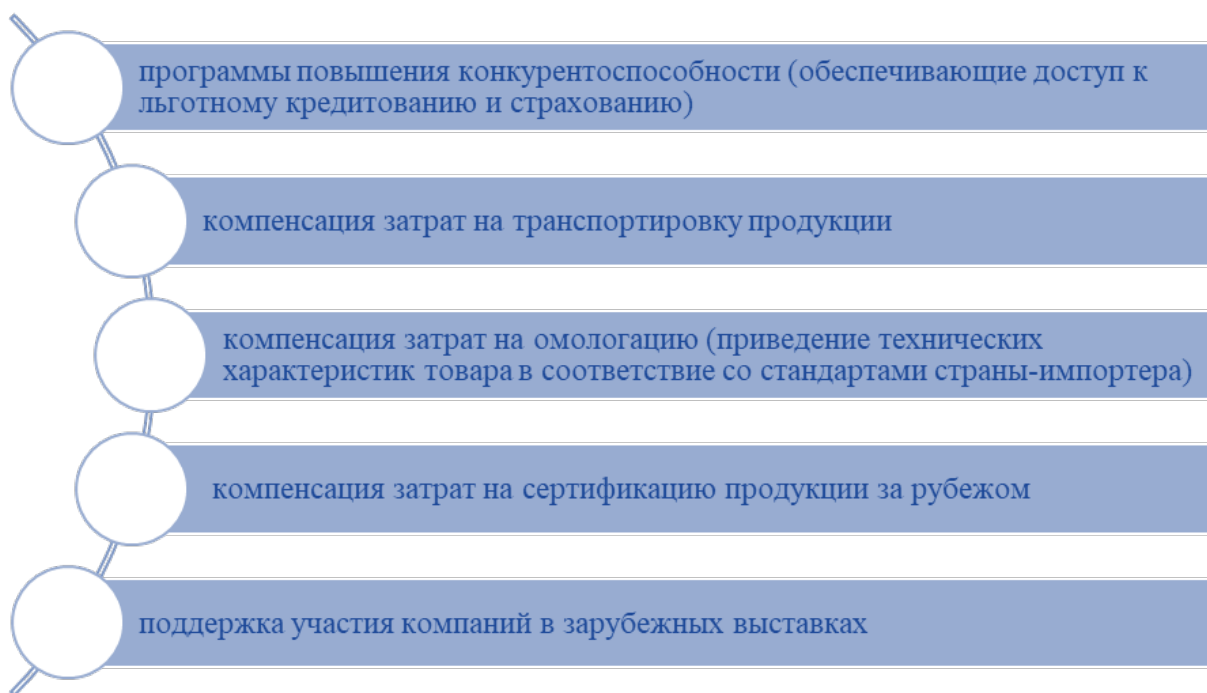

Рис. 1. Основные формы поддержки через РЭЦ

Источник: составлено автором по данным [14]

Fig. 1. Key forms of support through REC

Source: compiled by the author based on [14]

В связи с перестройкой экспортных потоков в дружественные страны экспортеры испытывают потребности в компенсации затрат, связанных с транспортировкой товаров, а также в софинансировании затрат на участие в международных выставках и деловых миссиях. При этом компенсация логистических затрат может составлять до 80 % понесенных расходов на транспортировку промышленной продукции и от 25 до 100 % - на транспортировку продукции АПК.

Важной тенденцией является цифровизация различных видов деятельности, что позволяет снизить себестоимость и увеличить скорость получения услуг. В рамках РЭЦ работает цифровая платформа «Мой экспорт», позволяющая получить полный комплекс услуг по внешнеэкономической деятельности онлайн в формате одного окна, в том числе с господдержкой. Сервисы данной платформы способствуют деятельности экспортеров несырьевых неэнергетических товаров на различных этапах – от поиска контрагентов, финансовых и логистических партнеров до страхования контрактов и кредитной поддержки. С июня 2026 г. платформа «Мой экспорт» интегрирована в экосистему «Госуслуги ВЭД».

Согласно международному опыту и российской практике, большое значение для развития экспорта имеет страхование и перестрахование экспортных рисков. В этом направлении действует АО «ЭКСаР», которое

предоставляет защиту экспортеров от коммерческих и политических рисков. ЭКСАР покрывает до 95% убытков в случае реализации политического риска и до 90% - при коммерческом риске. В 2025 г. страховая емкость ЭКСАР достигла рекордного уровня в 1 трлн руб.

Отдельное направление – поддержка малого и среднего предпринимательства. В данной сфере действует Корпорация МСП (Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства). Следует отметить, что у малого и среднего бизнеса есть как сильные, так и слабые стороны. Такие предприятия обычно быстрее, чем крупный бизнес, способны принимать решения, в том числе менять производственные процессы, чтобы соответствовать спросу новых потенциальных покупателей, или изменить логистику. Однако у малых и средних предприятий есть существенные ограничения – финансовые и человеческие ресурсы. Они могут сталкиваться с трудностью замещения вакансий, например специалистов по тем или иным региональным рынкам. Это актуализирует необходимость как финансовой поддержки МСП, так и административной поддержки, например обучения или помощи в поиске партнеров на зарубежных рынках.

Для поддержки малого и среднего предпринимательства действует программа льготного кредитования (Программа 1764). В 2025 г. данная программа была модернизирована (версия 1764 v 2.0), что обусловлено необходимостью адаптации к изменившимся макроэкономическим условиям, включая высокую ключевую ставку Банка России. Действующая методика расчета процентной ставки при имеет следующий вид:

- если ключевая ставка выше 12%: льготная ставка = ключевая ставка – 3,5 процентных пункта;
- если ключевая ставка ниже 12%: льготная ставка = ключевая ставка – 2,5 процентных пункта.

Доступ к льготному финансированию ограничен субъектами МСП, осуществляющими деятельность в приоритетных отраслях, утвержденных Правительством РФ. Государственное субсидирование процентной ставки позволяет: снизить стоимость заемного капитала для приоритетных отраслей; стимулировать инвестиционную активность и создание рабочих мест; обеспечить структурную диверсификацию экономики в сторону несырьевого сектора. Программа 1764 является одной из наиболее востребованных мер поддержки МСП, обеспечивая доступ к финансовым ресурсам даже в условиях высокой ключевой ставки. Также действует совмещенная программа «1764 + ПСК». Она объединяет субсидии по программе Минэкономразвития Российской Федерации и фондирование Программы стимулирования кредитования (ПСК) Корпорации МСП. Программа реализуется через уполномоченные банки-партнеры и координируется Минэкономразвития совместно с Корпорацией МСП [15].

Для поддержки МСП дополнительно реализована система мер, которая, помимо непосредственно финансирования включает в себя снижение административного давления, а также увеличение квот обязательных закупок государства и государственных компаний у МСП, что позволило создать гарантированный спрос на продукцию.

Программы поддержки МСП являются достаточно дорогостоящими для бюджета. Наблюдаются межведомственные противоречия по вопросу поддержки МСП.

Необходимы изменения в подходах к поддержке МСП. Одна из проблем действующей системы регулирования данного сектора – отсутствие стимулов роста. Помимо потери налоговых преференций при росте компаний им становятся недоступными меры поддержки, льготные кредиты. В этой связи есть необходимость в выработке стимулирующих мер для компаний МСП+, то есть тех, которые переросли категорию МСП по доходам или количеству сотрудников.

К национальным институтам развития России также относится ряд фондов. В 2014 г. был создан Фонд развития промышленности (ФРП). Фонд развития промышленности предлагает льготные условия финансирования проектов. Основные направления деятельности ФРП с целью реализации новых промышленных проектов:

1. предоставление займов по ставкам 3% и 5% годовых сроком до 7 лет в объеме от 5 млн до 3 млрд рублей (в рамках основных программ финансирования), что может стимулировать приток прямых инвестиций в реальный сектор экономики;
2. совместное финансирование проектов, которым требуются займы до 200 млн рублей, с региональными фондами развития промышленности (РФРП) в соотношении 90% (федеральные средства) на 10% (средства регионов) [16].

Ставки могут быть снижены при закупке отечественного оборудования или отечественного ПО, а также при использовании банковской гарантии или гарантии, например, от ВЭБ.РФ или Корпорации МСП.

В сферу деятельности ФРП входят: льготное заемное финансирование; кластерные инвестиционные платформы (КИП); специальные инвестиционные контракты (СПИК); меры поддержки для промышленных предприятий. В 2011 г. был создан Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ). Особенностью его участия в реализации крупных инвестиционных проектов является то, что фонд выступает в роли соинвестора других фондов прямых инвестиций, суверенных фондов, а также компаний.

РФПИ в общей сложности инвестировал более 2,3 трлн руб., из них более 1,9 трлн руб. – средства партнеров [17]. Инвестиции осуществляются преимущественно на территории России. Одним из важных направлений деятельности РФПИ является разработка организационного и

финансового механизма содействия ускоренному развитию средних несырьевых компаний с экспортным потенциалом. В качестве стратегического инвестиционного приоритета с целью реализации проектов в сфере здравоохранения РФПИ объявил о выделении направления «РФПИ. Здравоохранение». Промежуточный итог рассмотрения наиболее крупных институтов, ориентированных на финансирование ННЭ, представлен в таблице 1.

Таблица 1

Специализация институтов развития в системе поддержки ННЭ

Table 1

Specialization of development institutions within the support system for non-resource non-energy exports

Институт развития	Основные инструменты	Особенности
ВЭБ.РФ	Крупное инвестиционное и проектное финансирование, гарантии	Поддержка более капиталоемких и системно значимых проектов
Российский экспортный центр	Экспортное кредитование, страхование, гарантии, консультационное сопровождение	Вывод продукции на внешние рынки и снижение экспортных рисков
Корпорация МСП	Гарантии, поручительства, кредитная поддержка	Расширение доступа МСП к банковскому финансированию, снижение залоговых ограничений
Фонд развития промышленности	Льготные займы	Финансирование модернизации, локализации, производства новой продукции и технологического перевооружения
Российский фонд прямых инвестиций	Вход в капитал, мезонинное финансирование	Поддержка масштабирования компаний и привлечения капитала от соинвесторов

Источник: составлено автором

Source: compiled by the author

Помимо специализированных экспортных институтов, рассмотренных выше, в финансировании ННЭ косвенно участвуют институты инновационной инфраструктуры, прежде всего Фонд содействия инновациям и Российская венчурная компания. Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд содействия инновациям) – некоммерческая организация, ключевая цель которой заключается в финансовой поддержке молодых ученых и малых предприятий, которые занимаются научными разработками с высоким потенциалом коммерциализации. С 2020 г. данный фонд интегрирован в группу ВЭБ.РФ. С 2023 г. фонд является одним из центров экспертизы по оценке заявок на включение в реестр малых

технологических компаний (МТК). Среди программ Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере для целей данного исследования особый интерес представляет программа «Интернационализация», нацеленная на содействие международному сотрудничеству, поддержку проектов по разработке несырьевой неэнергетической продукции.

К ожидаемым результатам реализации проектов по программе относятся:

- защита интеллектуальной собственности в процессе выполнения НИОКР, в т.ч. на рынках, на которые была запланирована поставка продукции по проекту;
- создание собственного производства наукоемкой продукции;
- увеличение объема реализации инновационной продукции, созданной в результате выполнения проекта, в т.ч. продукции, поставляемой на зарубежные рынки (ежегодные плановые показатели на 5 лет устанавливаются при заключении договора гранта);
- прирост количества вновь созданных и (или) модернизируемых высокопроизводительных рабочих мест в рамках реализации проекта (ежегодные плановые показатели на 5 лет устанавливаются при заключении договора гранта) [18].

Как показывает зарубежный опыт, вклад в финансирование инноваций могут вносить венчурные фонды. Они характеризуются возможностью получить значительную прибыль, но вложения при этом сопряжены с высокими рисками. Известно, что в международной практике многие крупные технологические компании «выросли» из венчурных проектов. С 2006 г. действует Российская венчурная компания (РВК), в которой доля участия государства составляет 100 %. РВК является государственным фондом фондов. С 2021 г. РВК входит в структуру РФПИ. РВК инвестирует в венчурные фонды, осуществляющие инвестиции в российские технологические компании. С участием РВК создано более 25 фондов. Совокупный объем инвестиционных обязательств РВК составляет более 30 млрд руб. [19]. Что касается частных венчурных инвестиций, то они являются крайне незначительными. По оценкам экспертов, венчурный рынок пока не восстановился после резкого падения в 2022 г.

Среди институтов инновационного развития необходимо также отметить государственные корпорации, специализирующиеся на тех или иных сферах деятельности, аккумулирующие государственные активы и нацеленные на повышение эффективности. Примерами таких корпораций являются: «Ростехнологии», «Росатом» и другие. «Ростехнологии» предлагают «окно открытых инноваций» – механизм для внешних инновационных проектов и предложений (направлены на сбор, экспертизу и рассмотрение поступающих инновационных проектов и предложений на

предмет их возможной совместной реализации с холдинговыми компаниям и организациями Корпорации).

С 2010 г. в Российской Федерации реализуется один из самых масштабных проектов для стимулирования инновационной активности – инновационный центр Сколково. Сколково представляет собой экосистему, включающую в себя сервисы и меры поддержки для инновационных отраслей. Система обеспечивает доступ к широкому спектру продуктов и сервисов: от акселерационных программ и механизмов поддержки частных инвесторов и университетских стартапов до услуг по международному патентованию и таможенному сопровождению экспортно-импортных операций.

Отдельные инвестиционные институты не показали высокой эффективности. В частности, «Роснано» – российская компания по развитию nanoиндустрии, инвестировавшая в нанотехнологии и в высокотехнологичные проекты, – находится на грани банкротства, нуждается в дополнительном финансировании со стороны государства для обслуживания накопленного долга. В целом к объектам инновационной инфраструктуры относятся бизнес-инкубаторы, промышленные (промышленные) парки, инновационные центры, кластеры, консорциумы, nanoцентры, наукограды, особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития, технологические платформы и технопарки [20].

Существуют региональные центры, способствующие наращиванию ННЭ. Так, в Москве действует Московский экспортный центр (МЭЦ), «единое окно», где московские предприниматели могут бесплатно получить финансовую и нефинансовую поддержку экспортной деятельности. Поддержка оказывается в рамках внедрения разработанного РЭЦ Регионального экспортного стандарта 3.0 (РЭС 3.0). Задействуются более 30 финансовых и нефинансовых инструментов. Проекты МЭЦ, направленные на развитие экспортной деятельности, предусматривают:

- содействие московским компаниям в выходе на зарубежные торговые площадки;
- размещение продукции на международных онлайн-платформах с обеспечением условий для заключения внешнеторговых контрактов;
- участие в программах по продвижению продукции через магазины беспошлинной торговли Duty Free и другие каналы международной дистрибуции.

В 2025 г. при поддержке МЭЦ было заключено около 800 контрактов в 62 странах, что позволило компаниям из Москвы дополнительно заработать на внешних рынках 27,3 млрд руб. [21]. При этом очевидно, что ресурсы и компетенции в различных региональных экспортных центрах сильно различаются. Значительная часть финансовых инструментов сконцентрирована на федеральном уровне, тогда как регионы, обладающие значительным экспортным потенциалом, не всегда имеют достаточные

бюджетные и институциональные возможности для их развития. Это усиливает концентрацию экспортной активности в нескольких крупных регионах и отраслях, снижая диверсификационный эффект политики ННЭ.

Заключение

В процессе исследования автором было выявлено, что система финансовой поддержки ННЭ в России, сформированная вокруг нацпроекта «Международная кооперация и экспорт», ВЭБ/РЭЦ, ЭКСАР и некоторых фондов, демонстрирует рост абсолютных объемов. При этом сохраняется ряд проблем, ограничивающих эффективность и устойчивость данной системы в условиях санкций и необходимости быстрой переориентации на «дружественные» рынки. К проблемам относятся институциональная фрагментация и дублирование функций. Поддержка ННЭ реализуется через большое количество институтов: РЭЦ (Группа ВЭБ.РФ), ЭКСАР, ФРП, региональные центры поддержки экспорта, банки с госучастием. На практике это порождает: дублирование функций (например, льготное кредитование часто пересекается по целевым группам); сложность навигации для экспортеров, особенно МСП, которые не имеют полной информации о мерах поддержки. Важной задачей является интеграция в единую систему всех существующих программ поддержки российского экспорта.

Серьезной проблемой является ограниченность бюджетных средств и «точечность» мер. Несмотря на рост финансовой поддержки ННЭ в 2025 г., необходимо признать, что выделяемые объемы несопоставимы с потребностями крупных экспортно ориентированных инвестиционных проектов, особенно в машиностроении и высокотехнологичных отраслях. Как было выявлено в ходе анализа практики поддержки ННЭ, к часто встречающимся мерам относятся компенсации (например, за транспортировку или сертификацию), а не долгосрочное проектное финансирование под создание экспортных мощностей. На наш взгляд, приоритетными в текущих условиях санкционного давления и угроз инфраструктуре являются проекты, связанные с технологическим суверенитетом, логистической перенастройкой, устойчивой инфраструктурой и безопасностью внешнеторговых операций.

Транспортные субсидии и компенсации сертификации важны, но по сути являются операционной поддержкой существующих экспортных потоков, а не катализатором создания новых экспортных отраслей. Льготное кредитование часто ориентировано на короткие и средние горизонты, что недостаточно для проектов с длительным циклом окупаемости (машиностроение, глубокая переработка).

Необходимы механизмы проектного финансирования под экспортные хабы, промышленные зоны и логистические центры, которые пока остаются слабо развитыми и фрагментированными. Приоритетное направление – развитие портовой инфраструктуры, железнодорожных коридоров и пограничных терминалов. В условиях повреждения инфраструктуры и

переориентации потоков на «дружественные» страны критически важно софинансировать строительство и модернизацию транспортных узлов внутри России, а также расширение пропускной способности коридоров в странах-партнерах.

В работе доказано, что требуется дальнейшее совершенствование мер, направленных на развитие льготных механизмов финансовой поддержки экспорта несырьевой продукции. Для совершенствования работы ВЭБ.РФ, в том числе Фабрики проектного финансирования, может быть предложено смягчение требований, предъявляемых в настоящее время к финансированию проектов. В частности, могут быть смягчены такие критерии, как минимальная стоимость проекта (в настоящее время – 3 млрд руб.) и доля собственных средств инициатора проекта (не менее 20 %). В целом, необходим более дифференцированный подход в требованиях к инвесторам (например, требования по доле участия инвестора в инвестиционном проекте собственными средствами в зависимости от стадии реализации проекта).

Проведенный анализ деятельности институтов развития, ориентированных на стимулирование инновационной деятельности и НИОКР, выявил недостаточную мотивацию указанных фондов к финансированию проектов в сфере ННЭ. В связи с этим целесообразно интегрировать в систему ключевых показателей эффективности (KPI) данных институтов специализированные индикаторы, отражающие объемы и долю финансирования проектов ННЭ. В условиях значительного спада в венчурной индустрии требуется значительная поддержка данной сферы. Целесообразно расширение списка инвесторов, которым разрешено инвестировать часть средств в венчурные фонды (например, пенсионным фондам и страховым компаниям). Стимулировать инвестиции в венчурные фонды возможно на основе налоговых льгот. В частности, целесообразно предоставлять льготы по налогу на доход, полученный от венчурных инвестиций, а также льготы управляющим компаниям. Основываясь на опыте ряда стран (например, Японии) возможно предоставление компаниям возможности вычесть из налогооблагаемой базы суммы инвестиции уже на стадии инвестирования, отразив эту операцию как резерв на инвестиционный убыток.

В отношении МСП необходимо, чтобы не создавалась ситуация, когда компаниям не выгодно набирать обороты и расти дальше. Следует поощрять рост, сохраняя инструменты поддержки, например программы льготного инвестиционного кредитования. Также для МСП полезны помощь в размещении товаров на международных электронных площадках, компенсация части затрат на НИОКР и омологацию продукции для внешних рынков, повышение квалификации в сфере внешнеторговых отношений. В условиях ограниченности финансовых ресурсов поддержку целесообразно концентрировать на приоритетных отраслях. Ключевым критерием отбора проектов должен быть подтвержденный потенциал экспортных поставок

продукции со значительной добавленной стоимостью на долгосрочную перспективу. Так как в некоторых случаях одновременно используются несколько механизмов стимулирования ННЭ, перспективным направлением в сфере нормативно-правового регулирования является «бесшовное» регулирование таких инструментов, что на данный момент является недостаточно проработанным вопросом. Таким образом, решение проблемы совершенствования финансового обеспечения для увеличения российского ННЭ предполагает реализацию комплекса взаимосвязанных мер.

Литература

1. Национальный проект «Международная кооперация и экспорт». URL: <https://национальныепроекты.рф/new-projects/ecsport/>
2. Линейка финансовых инструментов поддержки экспорта, включая предэкспортное и экспортное финансирование / Е. С. Соколова, Э. Т. Мехдиев, Л. Н. Красавина [и др.] ; Финансовый университет при Правительстве РФ. – Санкт-Петербург : Общество с ограниченной ответственностью Издательский дом «Сциентиа», 2020. 212 с.
3. Абанина И.Н. Анализ динамики российского несырьевого неэнергетического экспорта в условиях санкционного давления // Экономические науки. 2024. № 236. С. 349–356. <https://doi.org/10.14451/1.236.349>.
4. Абанина И. Н. Анализ динамики несырьевого неэнергетического экспорта во взаимной и внешней торговле государств-членов ЕАЭС // Дискуссия. 2025. № 5(138). С. 187–196. <https://doi.org/10.46320/2077-7639-2025-5-138-187-196>.
5. Абрамов В. Л., Абанина И.Н. Оценка возможностей наращивания российского несырьевого неэнергетического экспорта на рынки стран БРИКС+ // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2026. № 4. С.134-156. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2026_4_134_156.
6. Ефимов А. В. Роль государств-членов АСЕАН в развитии несырьевого неэнергетического экспорта Российской Федерации // Логистика. 2025. № 9(226). С. 28-35.
7. Алексеев П. В., Барабанов В. Ю. Меры по увеличению несырьевого неэнергетического экспорта России // Горизонты экономики. 2020. № 5(58). С. 60-68. EDN
8. Ревенко Н.С., Скляр А.А. Институты развития экспорта: векторы повышения эффективности деятельности // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. №1. С. 7–26. <https://doi.org/10.24412/2072–8042–2022–1–7–26>.
9. Сахаров Д.М. Развитие инструментов государственной финансовой поддержки российского экспорта в современных условиях // Мир

новой экономики. 2022. №16(4). С. 54–66. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2022-16-4-54-66>

10. Мамедов Т.Н. Финансовая поддержка несырьевого экспорта, обеспечивающая динамичное развитие экономики России // Мир новой экономики. 2024. №18 (3). С. 114–124. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2024-18-3-114-124>.

11. Чепинога О. А., Солодков М. В., Чаликова-Уханова М. В. О развитии государственной поддержки экспорта в России // Baikal Research Journal. 2023. № 3. С. 1143–1157. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2023.14\(3\).1143-1157](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2023.14(3).1143-1157)

12. Криводубова Ю.В. Государственное стимулирование несырьевого неэнергетического экспорта России в условиях санкций: ориентир на цифровизацию // Власть и управление на Востоке России. 2026. № 1 (114). С. 144–155.

13. ВЭБ.РФ. URL: <https://вэб.рф>.

14. АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ). О центре. URL: <https://www.exportcenter.ru/company/>.

15. Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (Корпорация МСП). URL: <https://corpmsp.ru/>.

16. Фонд развития промышленности. URL: <https://frprf.ru/>.

17. Российский фонд прямых инвестиций. Общая информация. URL: <https://www.rdif.ru/About/>.

18. Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд содействия инновациям). Программа «Интернационализация». URL: <https://fasie.ru/programs/programma-internatsionalizatsiya>.

19. Российская венчурная компания. URL: <https://rvc.ru/about/>.

20. Инновационная инфраструктура и основные показатели инновационной деятельности субъектов Российской Федерации. URL: https://www.mii.ru/rf_charts/inno_infr_elements.

21. Московский экспортный центр. URL: <https://moscow-export.com/>.

References

1. Natsional'nyi proekt «Mezhdunarodnaya kooperatsiya i eksport» [National project “International Cooperation and Export”]. Retrieved from: <https://национальныепроекты.рф/new-projects/ecsport/>. (In Russ.)

2. Sokolova E.S., Mekhdiev E.T., Krasavina L.N. et al. (2020). Lineika finansovykh instrumentov podderzhki eksporta, vklyuchaya predeksportnoe i eksportnoe finansirovanie [A range of financial instruments for export support, including pre-export and export financing]. Finansovyi universitet pri Pravitel'stve RF [Financial University under the Government of the Russian Federation]. Saint Petersburg: Izdatel'skii dom «Stsientia», 212 p. (In Russ.)

3. Abanina I.N. (2024). Analiz dinamiki rossiiskogo nesyr'evogo neenergeticheskogo eksporta v usloviyakh sanktsionnogo davleniya [Analysis of the dynamics of Russian non-resource non-energy exports under sanctions pressure]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 236, 349–356. <https://doi.org/10.14451/1.236.349>. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Abanina I.N. (2025). Analiz dinamiki nesyr'evogo neenergeticheskogo eksporta vo vzaimnoi i vneshnei torgovle gosudarstv-chlenov EAES [Analysis of the dynamics of non-resource non-energy exports in mutual and foreign trade of the EAEU member states]. *Diskussiya* [Discussion], 5(138), 187–196. <https://doi.org/10.46320/2077-7639-2025-5-138-187-196>. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Abramov V.L., Abanina I.N. (2026). Otsenka vozmozhnostei narashchivaniya rossiiskogo nesyr'evogo neenergeticheskogo eksporta na rynki stran BRIKS+ [Assessment of opportunities for increasing Russian non-resource non-energy exports to the BRICS+ markets]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 4, 134–156. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2026_4_134_156. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Efimov A.V. (2025). Rol' gosudarstv-chlenov ASEAN v razvitii nesyr'evogo neenergeticheskogo eksporta Rossiiskoi Federatsii [The role of ASEAN member states in the development of non-resource non-energy exports of the Russian Federation]. *Logistika* [Logistics], 9(226), 28–35. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Alekseev P.V., Barabanov V.Yu. (2020). Mery po uvelicheniyu nesyr'evogo neenergeticheskogo eksporta Rossii [Measures to increase Russia's non-resource non-energy exports]. *Gorizonty ekonomiki* [Horizons of Economics], 5(58), 60–68. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Revenko N.S., Sklyar A.A. (2022). Instituty razvitiya eksporta: vektory povysheniya effektivnosti deyatel'nosti [Export development institutions: Vectors for improving performance]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian Foreign Economic Journal], 1, 7–26. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-1-7-26>. (In Russ., abstract in Eng.)
9. Sakharov D.M. (2022). Razvitie instrumentov gosudarstvennoi finansovoi podderzhki rossiiskogo eksporta v sovremennykh usloviyakh [Development of state financial support instruments for Russian exports under current conditions]. *Mir novoi ekonomiki* [The World of New Economy], 16(4), 54–66. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2022-16-4-54-66>. (In Russ., abstract in Eng.)
10. Mamedov T.N. (2024). Finansovaya podderzhka nesyr'evogo eksporta, obespechivayushchaya dinamichnoe razvitie ekonomiki Rossii [Financial support for non-resource exports ensuring the dynamic development of the Russian economy]. *Mir novoi ekonomiki* [The World of New Economy], 18(3), 114–124. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2024-18-3-114-124>. (In Russ., abstract in Eng.)

11. Chepinoga O.A., Solodkov M.V., Chalikova-Ukhanova M.V. (2023). O razvitiy gosudarstvennoi podderzhki eksporta v Rossii [On the development of state export support in Russia]. *Baikal Research Journal*, 14(3), 1143–1157. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2023.14\(3\).1143-1157](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2023.14(3).1143-1157). (In Russ., abstract in Eng.)
12. Krivodubova Yu.V. (2026). Gosudarstvennoe stimulirovanie nesyr'evogo neenergeticheskogo eksporta Rossii v usloviyakh sanktsii: orientir na tsifrovizatsiyu [State stimulation of Russia's non-resource non-energy exports under sanctions: A focus on digitalization]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], 1(114), 144–155. (In Russ., abstract in Eng.)
13. VEB.RF [VEB.RF]. Retrieved from: <https://вэб.рф>. (In Russ.)
14. AO «Rossiiskii eksportnyi tsentr» (RETs). O tsentre [Russian Export Center JSC (REC). About the Center]. Retrieved from: <https://www.exportcenter.ru/company/>. (In Russ.)
15. Federal'naya korporatsiya po razvitiyu malogo i srednego predprinimatel'stva (Korporatsiya MSP) [Federal Corporation for the Development of Small and Medium Enterprises (SME Corporation)]. Retrieved from: <https://corpmsp.ru/>. (In Russ.)
16. Fond razvitiya promyshlennosti [Industrial Development Fund]. Retrieved from: <https://frprf.ru/>. (In Russ.)
17. Rossiiskii fond pryamykh investitsii. Obshchaya informatsiya [Russian Direct Investment Fund. General information]. Retrieved from: <https://www.rdif.ru/About/>. (In Russ.)
18. Fond sodeistviya razvitiyu malyykh form predpriyatii v nauchno-tekhnicheskoi sfere (Fond sodeistviya innovatsiyam). Programma «Internatsionalizatsiya» [Foundation for Assistance to Small Innovative Enterprises (Innovation Promotion Fund). Internationalization Program]. Retrieved from: <https://fasie.ru/programs/programma-internatsionalizatsiya>. (In Russ.)
19. Rossiiskaya venchurnaya kompaniya [Russian Venture Company]. Retrieved from: <https://rvc.ru/about/>. (In Russ.)
20. Innovatsionnaya infrastruktura i osnovnye pokazateli innovatsionnoi deyatel'nosti sub'ektov Rossiiskoi Federatsii [Innovation infrastructure and key indicators of innovation activity in the constituent entities of the Russian Federation]. Retrieved from: https://www.miiris.ru/rf_charts/inno_infr_elements. (In Russ.)
21. Moskovskii eksportnyi tsentr [Moscow Export Center]. Retrieved from: <https://moscow-export.com/>. (In Russ.)

© Цвирко С.Э., 2026

